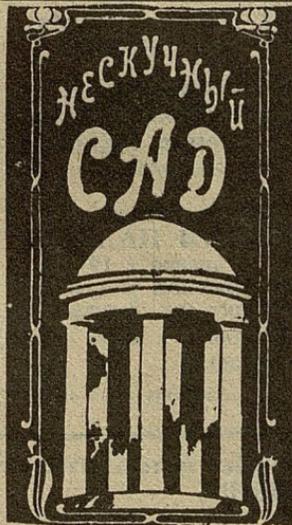

УКРОЩЕНИЕ КЛАУДИА КАРДИНАЛЕ

В нашем Нескучном саду сейчас не жарко. Чтобы как-то поддержать посетителей, администрация разрешила открыть небольшую чайную. А ведь здорово выпить горячего крепкого чая и поболтать со случайным встречным. Так, вчера я услышал рассказ о съемках фильма "Красная палатка". Вернее, беседа началась с имени замечательного оператора, одного из лучших в Европе, Леонида Калашникова.

— Леонид Иванович — человек немногословный. Свои мысли чаще всего высказывает языком кинокамеры, — начал свой рассказ мой собеседник. — И все же мне удалось "разговорить" его.

1967 год. В Москве проводился пятый международный кинофестиваль. С. Денис, А. Жирардо, Д. Родари, К. Видор, Л. Виницца, Л. Малль, М. Мериль, Д. Делорм, Э. Петри и другие "звезды" экрана в центре внимания радио, телевидения, репортеров.

Клаудиа Кардинале приехала не столько на фестиваль, сколько попытаться уговорить М. Калатозова дать ей роль в фильме об экспедиции Нобиле. Она говорила ему, что готова стать его секретаршей, лишь бы ее взяли в группу. И Михаил Константинович сдался.

Но на съемках Клаудиа сразу же дала почувствовать, что она "звезда" и с ней надо не просто считаться, а выполнять все ее пожелания. Первым это почувствовал оператор Л. Калашников. Кардинале ни в какую не хотела, чтобы ее снимал советский оператор. Из Италии вызвали другого, по мнению актрисы, более опытного и известного. Вероятно, Клаудиа еще не видела снятую Леонидом Ивановичем "Анну Каренину", которая была высоко оценена на кинофестивале в Канне. Особо отмечали критики операторскую работу.

Несмотря на такое к себе отношение Л. Калашников все-таки снял "звезду". Пленку проявили и показали Кардинале. Познакомившись с материалом в просмотровом зале, она какое-то время

молчала. Потом попросила позвать оператора. И когда Леонид Иванович вошел в зал, Клаудиа подошла к нему и поцеловала в щеку. Тем самым признав его мастерство.

Но "капризы" "звезды" на этом не закончились. Льжную прогулку Валерии (имя героини фильма) и ее возлюбленного Мальмгрема (Э. Марцевич) снимали в Подмоскovie. По сюжету они должны

были целоваться. И вот Клаудиа заявила, что ни за что не будет этого делать.

— Маэстро, — обращалась лучезарная Кардинале к М. Калатозову, — можно сымитировать поцелуй, а Ленечка все аккуратно снимет. Зритель ничего не заподозрит.

Но тут свои права заявил Э. Марцевич. Ради "правды жизни на экране" он требовал настоящего поцелуя. В конце концов сняли нужный эпизод, а Эдуард мог с гордостью сказать, что его поцеловала Клаудиа Кардинале.

Зрители видели героиню актрисы во многих эпизодах фильма. Но, к сожалению, остались за кадром ее репетиции, вечерние беседы с М. Калатозовым, встреча Нового года, съемки в Италии, когда Кардинале принимала советских коллег у себя дома. Там же она подарила Л. Калашникову картину знаменитого итальянского художника Р. Гуттузо.

Короткие беседы с оператором, рассказы очевидцев съемочных дней теперь уже далекого 1967 года вспомнились мне сегодня, когда я рассматривал картину Р. Гуттузо, украшающую квартиру Л. Калашникова. Мир кино полон чудес для нас, зрителей. Но обычен для его создателей. И все же "киношники" верят в чудеса. Хотя бы в канун Нового года.

В. Вахрамов.

Вен. Москва. - 1999. - 9 стр.